другие способы запугивания или принуждения, побудил к занятию проституцией или содействовал занятию проституцией лица, не достигшего восемнадцати лет, даже если жертва дала на это согласие». Проводя параллель с Уголовным кодексом России можно отметить, что в части 2 статьи 242 УК РФ также делается акцент на несовершеннолетний возраст жертвы. Однако отличие в законодательстве Аргентины присутствует во введении в диспозиции наличия права у жертвы права на согласие на занятие заведомо преступным деянием, что не освобождает преступника от наказания. Данная норма кодекса Аргентины еще раз подтверждает высокий уровень внимания законодателей Аргентины на защиту половой неприкосновенности личности.

В целом, проанализировав нормы об уголовной ответственности за посягательства на половую неприкосновенность, содержащиеся в Уголовном кодексе Аргентины, укажем следующие аспекты: - УК Аргентины, как и УК РФ предусматривают ответственность за ненасильственные и за насильственные преступления против половой неприкосновенности; - так же как и в УК РФ, нормы УК Аргентины, устанавливающие ответственность за насильственные посягательства содержат отягчающие обстоятельства, указывающие на малолетний возраст потерпевших (13 лет); - приоритетным можем указать на то, что аргентинское уголовное законодательство содержит нормы, предусматривающие ответственность за посягательство на половую неприкосновенность малолетних детей специального субъекта - лица, от которого так или иначе зависит потерпевший - полагаем, что имеющееся определенное сходство позволяет все же утверждать, что уголовное законодательство Аргентины - более совершенно.

Проведение сравнительно-правового исследования норм российского и зарубежного уголовного законодательства, обеспечивающего охрану половой неприкосновенности и половой свободы человека, позволило раскрыть ряд проблем, осложняющих реализацию межгосударственных средств противодействия указанным посягательствам.

1. Конституция Российской Федерации, принятая референдумом 12.12.1993 года с доп. 2009 и 2014 гг. // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. – М:Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2000. С. 501.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (в ред. 07.02.2020г.) // Российская газета. 1996. 15.06.
4. Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. Ю.В.. Голика; пер. с исп. Л.Д. Ройзенгурта. СПб: Юридический центр Пресс, 2003. 240 с.

Подольская А.С., Попова Л.И.

Некоторые правовые проблемы теории наследования по завещанию

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.

Трубилина»

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-06-2020-363

idsp: ljjournal-06-2020-363

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в существующем интересе научных деятелей по отношению к изучению данных проблем. В данной научной статье авторами будут рассмотрены некоторые основные правовые проблемы теории наследования по завещанию и предложены пути их решения. Выводы, сделанные в результате исследования, могут быть использованы для дальнейшего совершенствования института наследования по завещанию.

Ключевые слова: наследование, завещание, наследственное право, волеизъявление, имущество, завещатель, наследник.

Abstract

The relevance of the research topic lies in the existing interest of scientists in relation to the study of these problems. In this scientific article, the authors will consider some of the main legal problems of the theory of inheritance by will and suggest ways to solve them. The conclusions drawn from the research can be used to further improve the institution of probate inheritance.

Keywords: inheritance, testament, inheritance law, expression of will, property, testator, heir.

Завещание в России, как и во многих других странах мира, считается традиционным и общим способом распоряжения своим имуществом на случай смерти. При этом в законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное определение понятию «завещание», что порождает множественность и разнородность определений этого понятия в юридической литературе.

Как правило, понятие «завещание» применяется в двух случаях:

- 1) когда речь идет об акте одностороннего волеизъявления завещателя,
- 2) когда речь идет об официальном документе, обладающим юридической силой, в котором и содержится такое волеизъявление.

Полагаем, что институт наследования по завещанию должен начинаться с определения сущности завещания. А из-за отсутствия законодательной трактовки понятия «завещание» встречаются некоторые проблемы связанные с данным институтом. Рассмотрим некоторые из них.

В первую очередь, считаем необходимым, акцентировать внимание на часто встречающемся в юридической литературе рассмотрении завещания в качестве сделки. Можно ли ставить равенство между завещанием и сделкой? Статьи 153-154 ГК РФ отвечают на этот вопрос отрицательно, это связано с тем, что эти два юридических явления имеют ряд отличий, которые выражаются в следующем:

1. непостоянность юридической силы завещания. Завещание может быть признано недействительным или просто не начать свое действие;
2. отсроченный характер начала правового действия завещания. Составлением завещания не меняются отношения, существующие в настоящий момент времени, то есть в тот момент, когда завещание нотариально удостоверяется. Завещание начинает осуществлять свои наследственно-правовые функции и влиять на правоотношения лишь после смерти составителя, а точнее в день его смерти.
3. отсутствуют вообще предпосылки к возникновению каких бы то ни было наследственных правоотношений.

Учитывая вышеизложенное, можно дать следующую формулировку завещанию: это индивидуальный односторонний волевой акта - значимое (с точки зрения юридической силы) действие, выраженное в строго определенной форме и нацеленное на достижение перехода прав на имущество, после смерти завещателя, а точнее в момент открытия наследства, при этом устанавливая обязанности и прав в отношении указанного имущества, а также определяя условия осуществления установок такого акта.

В теории гражданского права существует еще такая проблема, как совместное завещание. Стремительное развитие экономических отношений, осложнённый процесс процедуры вступления в наследство, а также увеличение количества случаев признания завещания недействительным стали решающим фактором для принятия решения о внесении значительных изменений в гражданское законодательство.

Именно поэтому в 2018 году вступает в силу Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым в гражданское законодательство вводится несколько новых институтов наследственного права, ранее неизвестные российскому праву, а уже с 1 июня 2019 года официально были внедрены в наследственное право России. Речь идет о таких институтах как: институт совместного завещания супругов и институт наследственного договора, которые в свою очередь существенно изменяют существовавшие ранее принципы наследственного права.

Так, согласно ст. 1118 ГК РФ составление завещания рассматривается как одностороннее волеизъявление завещателя, которое создает права и обязанности после открытия наследства. А Федеральный закон, указанный выше, нарушает условие односторонности завещания, т.к. допускает возможность заключения наследственного договора. Согласно такому договору наследники после смерти завещателя могут распоряжаться наследуемым имуществом между собой на свое усмотрение.

При этом, на наш взгляд, институтом наследственного договора также нарушается один из важнейших принципов наследственного права – принцип свободы завещания. Такой принцип ранее законодательно мог быть ограничен правом определенных субъектов на обязательную долю в наследстве.

Законодательство до внесения изменений содержало в себе еще один принцип, который на сегодняшний день упразднен внесенными изменениями, согласно которому в завещании могут содержаться распоряжения только одного гражданина, совершение завещания двумя или более гражданами не допускается.

Нарушил этот принцип институт совместного завещания супругов. Как можно заметить на недлительной практике, что такой институт используется зачастую теми супругами, которые не заключали брачного договора. Совместное завещание супругов определяет порядок перехода прав на общее имущество супругов или имущество каждого из них в случае смерти каждого из них (и одновременной смерти обоих супругов), к пережившему супругу или к другим лицам. Совместное завещание может подразумевать также и другие волеизъявления супругов или одного из них. Такой тип завещания утрачивает свою силу в случае расторжения брака или когда один из супругов, уже после подписания совместного завещания, нотариально удостоверяет новое (одностороннее) завещание. В последнем случае нотариус, удостоверивший такое завещание обязан уведомить об этом юридическом акте другого супруга. Из этого вытекает еще один вопрос. Каким образом происходит такое уведомление? Например, в российской судебной системе зачастую возникают споры, касающиеся ненадлежащего извещения судом или вовсе отсутствия такого извещения сторон, что в значительной степени затягивает процесс судопроизводства. Представляется, что такая проблема может возникнуть и в нотариальной практике. Во избежание этого необходимо законодательно закрепить порядок такого уведомления.

Представляется, что данные изменения, коренным образом переворачивают представления о российском наследственном праве. Весь массив юридической литературы, касающийся рассмотрения вопросов наследования по завещанию, рассматривал такой институт исключительно в качестве односторонней сделки, содержащей волеизъявление лишь одного лица.

Считаем целесообразным в ходе исследования прибегнуть к зарубежному опыту. Так, например, в наследственном законодательстве Германии больше половины всех видов юридических волеизъявлений о распоряжении имуществом после смерти заявителя отдается такому институту наследственного права как совместное завещание. Более того, США и Англия в своих законодательствах допускают возможность составления совместного завещания не только супругами. Во Франции же наоборот, совместные завещания никаким образом не допускаются. В Швейцарии

законодательство хоть и не содержит прямого запрета на составление совместных завещаний, но в этом государстве судебная практика сложилась таким образом, что такие документы признаются недействительными.

Однако если уж такие институты привнесены в наше законодательство в качестве новеллы, то они должны быть должным образом регламентированы, чего на сегодняшний день не наблюдается. Например, законодательство не установило форму выражения совместного волеизъявления супругов-завещателей. Как должно составляться совместное завещание? В виде единого документа, содержащего волеизъявления обоих супругов? Или же в виде двух документов? Эти не освященные законодателем вопросы уже сейчас порождают ряд проблем при реализации новых институтов наследственного права.

С учетом всего вышеизложенного также считаем необходимым для восстановления нарушенного принципа свободы завещания дополнить наследственное законодательство возможностью отзыва одним из супругов совместного завещания до момента смерти одного из супругов. При этом акцентировать внимание на невозможности изменения совместного завещания после смерти одного из супругов, тогда появится уверенность в том, что после смерти одного супруга все его имущество достанется второму супругу, а после смерти последнего весь объем завещанного имущества супругов достанется всем их детям поровну.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Для российского наследственного права институт совместных завещаний является законодательной новеллой, которая в свою очередь дает право наследодателю самостоятельно определить вид, учитывая при этом волеизъявление наследодателя.

Но для того, чтобы завещание удовлетворяло потребности членов семьи, которые имеют желание юридически закрепить существующие договоренности с другими членами семьи и, таким образом, привести в равновесие интересы супруга, ушедшего из жизни раньше второго супруга, с интересами последнего, стоит принять во внимание следующие предложения:

- законодательно установить форму составления совместного завещания;
- закрепить в законе, какими способами имеется возможность признать недействительным совместное завещание;
- указать перечень видов совместных завещаний;
- к способам прекращения действия совместного завещания добавить такой способ как отзыв такого завещания одним или обоими супругами;
- регламентировать порядок уведомления нотариусом одного из супругов в случае, если одним из супругов будет создано и нотариально удостоверено новое завещание.

Данные предложения могут быть реализованы законодателем путем внесения изменений или дополнений в действующие нормативные акты, что, на наш взгляд, поспособствует дальнейшему эффективному совершенствованию института наследования по завещанию и ликвидацию некоторых существующих на сегодняшний день проблем.

1. Амиров, М.И. Институт совместного завещания супругов /М.И. Амиров // Нотариус. М. : Издательская группа «Юрист», - 2016. - № 1. - С. 19-22.
2. Бегичев, А. В. Наследственное право России / А.В. Бегичев. - М.: Логос, 2018. - 168 с.
3. Беспалов, Ю.Ф. Дела о наследовании: некоторые спорные вопросы правоприменения / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалова // Москва: Проспект, 2016. - С. 87.
4. Спектор, А. А. Как распорядиться своим имуществом. Наследование. Дарение. Рента. Советы адвоката / А.А. Спектор. - М.: Юркомпани, 2017. - 208 с.